

Научная статья

УДК 342

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-3-106-119>

КОНТРОЛЬ ИНОСТРАННЫХ АГЕНТОВ – НОВЫЙ ИНСТИТУТ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Олег Михайлович Свириденко

Министерство юстиции РФ, 119991, Россия, г. Москва, ул. Житная, д. 14, стр. 1

info@minjust.gov.ru

Аннотация

В статье дается обзор становления и развития правового института иностранного агента, приводятся новейшие статистические и фактографические данные по внесению в реестр иностранных агентов в России. Показано, что деятельность по недружественному зарубежному влиянию на внутренние социально-политические отношения в России весьма изменчива и приспособливается к любым попыткам государства сдержать этот натиск. Ставя эту проблему, автор предлагает поиск ее решения в неспешном и рассудительном диалоге внутри гражданского общества и юристов России.

Ключевые слова: иностранные агенты; иностранное влияние; невмешательство во внутренние дела государства; нормативно-правовое регулирование; иноземцы; некоммерческие организации; юридические лица; реестр некоммерческих организаций; реестр иностранных агентов; иностранный источник; национальные интересы.

Для цитирования: Свириденко О. М. Контроль иностранных агентов – новый институт российского права // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 3. С. 106–119. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-3-106-119>

Research Article

CONTROL OF FOREIGN AGENTS – NEW INSTITUTE OF RUSSIAN LAW

Oleg M. Sviridenko

Ministry of Justice of the Russian Federation, 14, Bldg. 1 Zhitnaia St.,
Moscow, 119991, Russia
info@minjust.gov.ru

Abstract

The article provides an overview of the formation and development of the legal institution of a foreign agent, and provides the latest statistical and factual data on entering the register of foreign agents in Russia. It is shown that the activities of unfriendly foreign influence on internal socio-political relations in Russia are very variable and adapt to any attempts by the state to contain this onslaught. By posing this problem, the author proposes a search for its solution in a leisurely and judicious dialogue with civil society and lawyers in Russia.

Keywords: foreign agents; foreign influence; non-interference in the internal affairs of the state; regulatory regulation; foreigners; non-profit organizations; legal entities; register of non-profit organizations; register of foreign agents; foreign source; national interests.

For citation: *Sviridenko O. M. Control of Foreign Agents – New Institute of Russian Law. Herald of the Russian Law Academy, 2024, no. 3, pp. 106–119. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-3-106-119>

В современных условиях агрессивного противостояния стран коллективного Запада и быстро меняющейся ситуации в мире, Россия, отстаивая независимое и стабильное суверенное развитие, обязана иметь неуступчивую и прочную систему правовой защиты национальных интересов страны от любых попыток и форм внешнего вмешательства в нашу жизнь любых представителей иностранного влияния. Уверенная и достаточно сдержанная позиция Президента РФ о том, что мы «требуем, чтобы человек открыл источники финансирования» [1], ориентирует органы государственной власти на сбалансированный и продуманный подход к выстраиванию правовых механизмов выявления иностранных агентов в ситуации, когда их деятельность становится все более изощренной, гибридной и целенаправленно разрушительной.

В настоящее время с помощью так называемой концепции мягкой силы недружественные страны пытались и пытаются добиться значительного ослабления социально-экономических основ России. В этой связи они, используя любые механизмы, стремятся негативно повлиять на фундаментальные основы российского законодательства и коренным образом изменить, подчинив идеалам иностранных властей и транснациональных корпораций, создавая при этом условия разложения традиционных духовно-нравственных устоев российского общества вопреки интересам и воле российского народа. Казалось бы, внешне безобидные и незаметные, но вместе с тем систематические мероприятия различных прозападных некоммерческих организаций (НКО) постепенно формировали у нас комплекс национальной неполноценности, а также приводили к отрицанию всего нашего отечественного и соответственно выработке инстинктивного преклонения перед любыми западными «ценностями» и «правилами». Это в конечном счете вело к отрицанию суверенных прав России и размыванию ее юрисдикции во всех сферах, прежде всего в экономике, обороне, науке, образовании, культуре, спорте и т.д. Именно через постоянное влияние «мягких рекомендаций» нам навязывались весьма жесткие правила поведения, а по сути, колониальная покорность перед американскими и англосаксонскими методами глобального управления с полной потерей нашей идентичности и государственности.

Теперь, когда проводится специальная военная операция на Украине (СВО), у нас не осталось никаких иллюзий в том, что за действиями коллективного антироссийского Запада стоят диаметрально противоположные интересы, направленные исключительно на ослабление и уничтожение России. По сути этого они очень желают в ближайшей и очень скорой перспективе – полного поражения России на всех фронтах социально-экономического развития. Следовательно, нужна новая прагматичная, системно концептуальная и твердая государственная концепция по пересмотру правоотношений, сложившихся в эпоху, когда Россия безоглядно доверяла Западу и не замечала его грубого и разрушительного вмешательства во многие свои внутренние дела. Теперь объективно и предметно придется перестраивать это отношение в самых мелких деталях и, учитывая рассредоточенное гибридное воздействие Запада, масштабно противопоставить рационально и четко распределенную систему противодействия внешнему недружественному влиянию, а также выстроить надежную систему защиты национальных интересов России.

По существу, новая концепция работы с иностранными агентами должна нацелить нас на возврат к истокам борьбы российского государства за отстаивание своих национальных интересов. Это не значит, что надо впасть в феодальные традиции «гостогонства» или вернуть советскую модель борьбы с инакомыслием и диссидентурой, но ничего не остается, как искать новую парадигму баланса между открытостью и защитой внутренних интересов государства и общества, отдавая приоритет защите нашего суверенитета и безопасности. Вся сложность и опасность ситуации состоит в том, что в истории борьбы с элементами гибридной войны не бывает мелочей, поскольку сама по себе она является миной замедленного действия, а последствия ее реализации масштабны и непредсказуемы.

1 декабря 2022 г. вступил в силу Федеральный закон, направленный на регулирование деятельности лиц, имеющих признаки иностранного влияния. За про-

шлый год мы сформировали практику правоприменения нового закона: это касается не только включения или исключения из соответствующего реестра, но и подходов к контролю за соблюдением закона. Институт «иностранный агент» в современной России был законодательно введен в 2012 г. в связи с тем, что участились общественно-политические акции по грубому вмешательству во внутренние дела нашей страны. Изначально организаторами этих акций в большинстве случаев были в основном некоммерческие структуры, которые координировались и финансировались из-за рубежа. Поэтому термин «иностранный агент» первоначально применялся только к НКО, получавшим иностранное финансирование и участвовавшим в политической деятельности.

Регистрация в качестве иностранного агента была исключительно превентивной мерой контроля вмешательства извне во внутривнутриполитические правоотношения. Это не означало административного преследования инакомыслия, а тем более подавления политической активности гражданского общества. Объемы регистрации иностранных агентов были мизерными, так, в 2014 г. из 223 тыс. зарегистрированных некоммерческих организаций в реестр иностранных агентов было включено всего 29 НКО. На этом фоне отдельные граждане в личном качестве (без регистрации юридического лица) инициативно перехватили функцию иностранного агента и стали выполнять иностранные политические заказы. Делалось это в большинстве случаев через средства массовой информации, медиа и интернет-порталы, рекламу и пр. Иногда это носило навязчивый общественно-опасный характер. В силу этих причин государство вынуждено было продолжить выстраивать систему правовых барьеров, защитить от недружественного влияния социально-политическое благополучие своего народа и страны в целом. К категории иностранных агентов пришлось юридически отнести СМИ, незарегистрированные общественные объединения и физических лиц – основания для их внесения в реестр были схожи. А впоследствии и юридических лиц, а также иных объединений, и охватить практически весь субъектный состав, по аналогии с европейским и американским законодательством.

Российский институт «иностранный агент» перенимает лучшие практики, создаваемые в современных правовых системах, но не устанавливает требований, которые могли бы способствовать нарушению прав и свобод человека и гражданина. Само существование этого института призвано обеспечить реализацию прав каждого человека и гражданина, основанных на принципах свободы, равенства и нравственности.

В связи с обострением международной ситуации, агрессивным санкционным давлением и полномасштабной гибридной войной против России потребовался более эффективный механизм контроля за иностранным влиянием. В 2022 г. Федеральным законом «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» [2], существенно поменялись подходы к обеспечению прозрачности иностранного влияния, было введено общее для юридических и физических лиц понятие иностранного агента, установлены обязанности и ограничения. Как ранее, так и ныне действующий закон, по своей сути, предполагает, что лицо, действуя добросовестно, само должно уведомить о намерении действовать в качестве иностранного агента. В 2023 г. мы получили около 57 таких заявлений. По состоя-

нию на 31 декабря 2023 г. в реестр включено 30 лиц по их инициативе, что составляет 4,04% от общей численности включенных в реестр лиц [3].

Прежде всего был расширен круг лиц, в отношении которых осуществляется контроль и которые могут быть признаны иностранными агентами – теперь это любые российские и иностранные юридические и физические лица, получившее поддержку и (или) находящееся под иностранным влиянием в иных формах и осуществляющее политическую деятельность, целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности, распространение предназначенных для неограниченного круга лиц сообщений и материалов и (или) участие в создании таких сообщений и материалов, а также финансирование данных видов деятельности.

При этом под иностранным влиянием понимается предоставление иностранным источником лицу поддержки в форме предоставления денежных средств и (или) иного имущества, организационно-методической, научно-технической помощи, помощи в иных формах, а также оказание воздействия на лицо, в том числе путем принуждения, убеждения или иными способами.

Расширен круг ограничений, связанных со статусом иностранного агента, касающихся участия в избирательных кампаниях, деятельности по управлению государством (в том числе государственной службы), организации массовых мероприятий, осуществления просветительской и образовательной деятельности в отношении несовершеннолетних, получения государственной поддержки, участия в государственных закупках, применения упрощенной системы налогообложения и др.

Следует отметить, что новым законом был образован новый вид государственного контроля за соблюдением законодательства об иностранных агентах, который возложен на Минюст России.

В 2023 г. был устранен пробел, позволявший обходить требования законодательства о контроле за иностранным влиянием [4], было установлено, что органы публичной власти, организации всех форм собственности, а также их должностные лица, физические лица обязаны учитывать ограничения, связанные со статусом иностранного агента, их действия (бездействие) не должны способствовать нарушению иностранным агентом законодательства об иностранных агентах. Соответственно, теперь в отношении данных лиц Минюстом России может осуществляться государственный контроль, в том числе могут проводиться контрольные (надзорные) мероприятия (внеплановые проверки) и выдаваться обязательные для исполнения предупреждения.

Принятие нового закона существенно изменило количественный и качественный субъектный состав иностранных агентов. В реестр кроме НКО, стали включаться СМИ, объединения, действующие без создания юридического лица, физические и юридические лица, а также появилась новая категория лиц, «иные объединения лиц» – это объединения, которые не регистрируются в качестве юридического лица и не имеют признаков общественного объединения. Таким образом, появилась возможность, при наличии установленных законодательством признаков, признать иноагентом любой субъект без ограничений, что в полной мере соответствует канонам американского и европейского законодательства.

Анализ практики ведения реестра показывает, что характер деятельности иностранных агентов связан с возникающими в России и мире в целом общественно-

политическими процессами и их тенденциями в конкретный временной период. Так, в 2020–2023 гг. часть иностранных агентов осуществляла деятельность, связанную с проводимыми в России избирательными процессами, в том числе направленную на вмешательство в выборы и их дискредитацию. Также иностранными агентами осуществлялась деятельность по продвижению идей, связанных с пропагандой нетрадиционных ценностей на основе радикальных взглядов представителей гендерного течения; распространением недостоверных сведений, направленных на формирование негативного образа Российской Федерации, а также Вооруженных Сил РФ при проведении СВО.

Последнее время деятельность иностранных агентов в большей степени характеризуют призывы к нарушению территориальной целостности, нагнетанию панической обстановки в обществе и антиправительственных настроений. Отмечаются систематические попытки идеологического воздействия на несовершеннолетних. С началом специальной военной операции на Украине после принятых изменений в Уголовный кодекс деятельность лиц, имеющих признаки иностранного агента, а также тех, кто уже включен в реестр, осуществляется, как правило, с территории иностранных государств. По нашим данным, более 100 лиц из числа включенных в реестр с начала действия закона с 1 декабря 2022 г. находятся за границей.

Большинство включенных в реестр иностранных агентов лиц, так или иначе, по роду своей деятельности связаны с политикой или сферой СМИ. Вместе с тем анализ реестра иностранных агентов свидетельствует о вовлеченности в политические процессы лиц, чья профессиональная деятельность напрямую не связана с политической. Так, в 2023 г. в реестре представлено больше профессиональных блогеров, чем годом ранее. Существенное увеличение количества профессиональных политиков и политологов в реестре связано как с проведением СВО, так и с изменением законодательства об иностранных агентах. Вместе с тем в текущем году журналисты стали включаться в два раза реже. Количество иностранных агентов среди деятелей культуры в 2023 г. существенно ниже количества, зафиксированного по результатам 2022 г. Средний возраст лиц, включенных в реестр, составил 48 лет.

Кроме обозначенной специфики деятельности, иностранного агента характеризуют формы и виды иностранного влияния. Ранее наиболее распространенным способом было прямое иностранное финансирование. Однако в обход законодательства об иностранных агентах лица начали использовать иные формы иностранной поддержки (непрямое финансирование) в целях сокрытия признаков иностранного агента. Отмечаются такие факты, как использование третьих лиц (посредников) для сбора средств; передача денег наличными; использование цифровых финансовых активов, в том числе криптовалюты; монетизация авторского контента посредством интернет-платформ и т.п.

На практике мы фиксируем случаи, когда зарубежные СМИ и иностранные агенты небескорыстно, а с определенной выгодой оказывают помощь в создании сообщений и материалов, предоставляют свои информационные площадки. При технической и методической поддержке извне неоднократно организовывались массовые публикации агитационного характера, в результате чего российских граждан призывали к осуществлению противоправной деятельности, как правило,

направленного на смену власти. Многие из иностранных агентов являются членами или сотрудниками иностранных организаций, деятельность которых выходит за рамки политического нейтралитета, являются экстремистскими и нежелательными на территории нашего государства.

При таких обстоятельствах наличие или отсутствие финансирования от иностранных источников решающего значения в новом законодательстве не имеет. В 2023 г. иностранное финансирование было только у 14,1% лиц, включенных в реестр иностранных агентов, от общего числа. При этом следует отметить, что аналогичный подход законодательных нормативов присутствует не только в США, но и во всех странах Европы. Таким образом, наша страна не является первооткрывательницей работы с иностранными агентами, начиная с 1938 г. подобный правовой механизм используется во многих зарубежных странах.

Нельзя не упомянуть о процедуре выхода из реестра иностранных агентов, поскольку включение в него, не является «пожизненным». При утрате признаков иностранного агента законом предусмотрены основания для исключения из реестра. Такая процедура может быть инициирована как иностранным агентом, так и Минюстом России. Так, если лицо утрачивает один из признаков иностранного агента, то в случае подтверждения этих сведений при соответствующей проверке, Минюст России выносит решение. Для впервые включенных в реестр физических лиц установлен упрощенный порядок выхода из него по заявлению в свободной форме и сокращенные сроки его рассмотрения.

По данным на 31 декабря 2023 г., из реестра иностранных агентов было исключено 193 лица, что составляет 26,01% от общего количества лиц в реестре. Основания исключения из реестра иностранных агентов:

- в связи с ликвидацией юридического лица – 126 лиц (в 2023 г. – 20);
- на основании личного заявления – 67 лица (в 2023 г. – 5).

В 2023 г. в Минюст поступило 46 заявлений о прекращении функций иностранного агента, в результате проведенных проверок принято 25 решений об отказе в исключении в связи с предоставлением недостоверных сведений об утрате признаков иностранного агента, в 16 случаях заявления возвращены в связи с ненадлежащим оформлением, в отношении пяти лиц приняты решения об исключении.

Таким образом, работа государства в отношении контроля деятельности иностранных агентов приобрела характер самостоятельного специализированного правового института, с определенными юридическими тонкостями, который динамично развивается и оперативно реагирует на изменение социального и политического климата в стране, а также потребностей защиты национальных интересов от внешнего недружественного и, как правило, агрессивного влияния коллективного Запада. Как и любое другое государство, Россия принимает зеркальные меры по защите своего суверенитета, в том числе действенно ограничивая иностранное влияние. Вместе с тем следует отметить, что наша страна приняла в определенной степени достаточно мягкую форму реагирования в ответ на враждебную деятельность иностранных агентов, в отличие от стран коллективного Запада. Так, наше законодательство не обязывает их подробно описывать свою деятельность в публичном реестре (как в Австралии), не вмешиваемся в мероприятия, проводимые иностранными аген-

тами (как в Китае), не устанавливает для иностранных агентов повышенные налоги (как в Израиле). Более того, мы не обязываем иметь в руководящем составе граждан страны (как в Азербайджане), не обязываем уведомлять иностранных агентов об их командировках в зарубежные страны (как в Узбекистане) и т.п.

Например, согласно американскому Закону об иностранных агентах любое лицо, занимающееся политикой в интересах иностранных государств, должно регистрироваться в соответствующем статусе. В Америке к иностранным агентам выдвигаются требования о представлении правительству каждые полгода подробного отчета о своей деятельности, маркировке материалов и дублировании их в течение 48 часов с момента выхода в Минюст США. К видам материалов относятся любые материалы вплоть до устного общения. Закон США об иностранных агентах 1938 г. [5] и последующие законодательные акты представляют собой достаточно жесткий инструмент противодействия иностранному влиянию: критерии политической деятельности сформулированы лишь в общем виде (через признак влияния на органы государственной власти), предусматриваются определенные требования к документированию и отчетности иностранных агентов – необходимо представить подробный отчет о своей деятельности, в котором должны быть отражены сведения обо всех контактах с представителями органов власти, сумме полученного вознаграждения и расходованных средствах. Кроме того, американский Закон предусматривает высокие меры ответственности за его нарушение, вплоть до запрета деятельности, депортации либо тюремного заключения на срок до 10 лет [5].

Американское законодательство использовалось рядом стран как эталонный образец при разработке национального права по вопросам контроля за иностранным влиянием. Например, в австралийском Законе о программе прозрачности иностранного влияния 2018 г. [5] критерий политической деятельности сформулирован гораздо шире: это влияние на любых лиц, структуры и прессы, которые являются частью политической и правительственной архитектуры Австралии, включая федеральные выборы или голосование, решения федерального правительства, работу любой из палат парламента, зарегистрированную политическую партию, независимого члена парламента независимого кандидата на федеральных выборах. В Австралии также предусматриваются императивные обязанности по раскрытию своего статуса и отчетности, а также достаточно серьезные меры ответственности (до пяти лет лишения свободы).

Многие страны не используют специального термина «иностраный агент», однако устанавливают определенные правовые режимы для лиц, получающих иностранное финансирование, предполагающие меры по контролю за движением средств, полученных от иностранных источников и обязанности по отчетности в различных аспектах. Во многих странах предусмотрен запрет иностранного финансирования политических партий, госслужащих, судей, а также членов представительных органов всех уровней (например, в Индии). Иногда такой запрет формулируется шире и распространяется на любые политические и правозащитные организации. Ряд стран (Франция, Египет) предусматривают необходимость получения некоммерческими организациями от органов власти предварительного разрешения на иностранные пожертвования, с обязанностью предоставления

отчетности об их использовании. Египетское законодательство запрещает некоммерческим организациям сотрудничество с иностранными организациями или экспертами, содержит строгую систему предварительного одобрения властями действий иностранных организаций, жесткий государственный надзор и мониторинг деятельности организаций [6].

В ряде стран устанавливается специальный режим использования иностранных средств организациями, вовлеченными в политическую деятельность. В частности, в Индии средства от иностранных источников должны поступать на специальные счета [6]. В Белоруссии предусмотрен запрет для некоммерческих организаций открывать счета в иностранных государствах, все средства должны учитываться на счетах в белорусских банках [7].

Во многих странах для некоммерческих организаций устанавливаются обязанности по информированию органов власти и всех третьих лиц о том, что организация получает иностранное финансирование. Так, например, в Израиле организация, 50% и более бюджета которой составляют иностранные средства, должна раскрывать свою финансовую информацию в форме публичного интернет-отчета о поступлении и расходовании таких средств, а также в документальном виде, направляемом властям [5]. В Венгрии для организаций, получающих иностранное финансирование, предусмотрены обязанности по специальной регистрации, публичному информированию и раскрытию информации.

В Германии для некоммерческих организаций, получающих иностранное финансирование, предусмотрена дополнительная отчетность. В Великобритании для целей контроля за иностранными пожертвованиями в адрес некоммерческих организаций используется общий институт обеспечения контроля и прозрачности неправительственных организаций, администрируемый государственной Комиссией по благотворительности в соответствии с Актом о благотворительных трастах 1853 г. [6].

Следует подчеркнуть, что в настоящее время вопросы противодействия иностранному недружественному влиянию стали общепризнанной мировой практикой национальных правовых систем. За минувшие десятилетия почти во всех странах мира были приняты специальные законы, направленные на установление правовых рамок деятельности иностранных агентов. В каждой стране имеется своя специфика этой регламентации и обнаруживаются новые тенденции и методы правового регулирования. Например, в ряде стран устанавливается многоуровневый государственно-общественный контроль за иностранным влиянием. С 2019 г. в Великобритании по предложению министра внутренних дел ужесточены правила контроля за мигрантами, участвующими в деятельности некоммерческих организаций. В Эстонии принято крайне жесткое законодательство об иностранных агентах, к которым относят всех, кто получает иностранное финансирование, выявляются все «враждебные» СМИ, общественные и коммерческие структуры.

В 2023 г. законы об иностранных агентах были приняты в Республике Сербской, а также в Киргизии. Кстати, киргизский Закон существенно напоминает российский и по сути воспроизводит наш правовой подход к решению проблемы защиты от иностранного влияния. В Грузии принятие в 2024 г. Закона об иностранных агентах вызвало широкое общественное негодование и массовые протестные акции. В Молдавии законодательно разделили население не только по признаку иност-

ранной общественной деятельности, но и по экономической деятельности; иностранными агентами там могут быть признаны не только некоммерческие организации, но и коммерческие – «иностранцы экономические агенты», в этой связи и в Приднестровье вынуждены были принять соответствующий акт [8].

Мы видим, что работа над формированием соответствующих национальных правовых ограничений для иностранных агентов продолжается по всем азиатским и во всех странах. Это общемировая практика.

Российский закон об иностранных агентах совершенствуется в соответствии с тенденциями, которые задает внутренняя и внешняя политика, а также с учетом усилившейся агрессивной активности коллективного Запада. Кроме самих иностранных агентов есть и лица, которые вовлечены с ними в одни процессы. На иностранного агента налагаются обязанности и ограничения, связанные с осуществлением деятельности в особо значимых для государства отраслях. Соответственно, лица, которые взаимодействуют с иностранным агентом, должны учитывать его статус.

В этой связи возникла необходимость соблюдения требований законодательства лицами, чья деятельность может быть связана с иностранными агентами. При этом они могут не знать о взаимодействии с иностранным агентом, и помогать ему в продвижении его товаров и услуг. В другом случае они могут знать, что лицо признано иностранным агентом, но не догадываться о его ограничениях, и наша задача состоит в том, чтобы проинформировать таких лиц обо всех требованиях законодательства и тем самым провести предупредительную работу в режиме профилактики закона об иностранных агентах.

Так, при выявлении лиц, которые взаимодействуют с иностранным агентом и не учитывают в работе его статус, Минюст России может вынести предупреждение. В случае его неисполнения Минюст России вправе составить административный протокол. Если лицо несогласно с предупреждением, оно может его обжаловать в судебном порядке.

В реестре иностранных агентов содержатся сведения о 889 лицах (действующих – 671) [9], в их числе:

228 некоммерческих организаций (43 – действующих; 185 – исключены);

508 физических лиц (494 – действующих; 14 – исключены);

56 юридических лиц (37 – действующих; 19 – исключены);

22 общественных объединения, действующих без образования юридического лица;

16 иностранных юридических лиц;

10 иностранных структур без образования юридического лица;

49 иных объединений лиц.

За время действия российского законодательства о некоммерческих организациях в реестр иностранных агентов включено примерно равное число физических лиц (394 чел., 53,1%) и организаций, включая незарегистрированные общественные объединения (348, 46,9%). Деятельность Минюста России по признанию лиц иностранными агентами значительно усилилась в последние три года: в 2021 г. решение принято в отношении 110 лиц (14,82% от общего количества), в 2022 г. – 188 лиц (25,34%), в 2023 г. – 227 лиц (30,59%) [9].

Год	Количество лиц, признанных иностранными агентами
2013	1
2014	29
2015	81
2016	43
2017	25
2018	7
2019	14
2020	17
2021	110
2022	188
2023	227

Рис. 1. Количество лиц, признанных иностранными агентами (2013–2023 гг.)

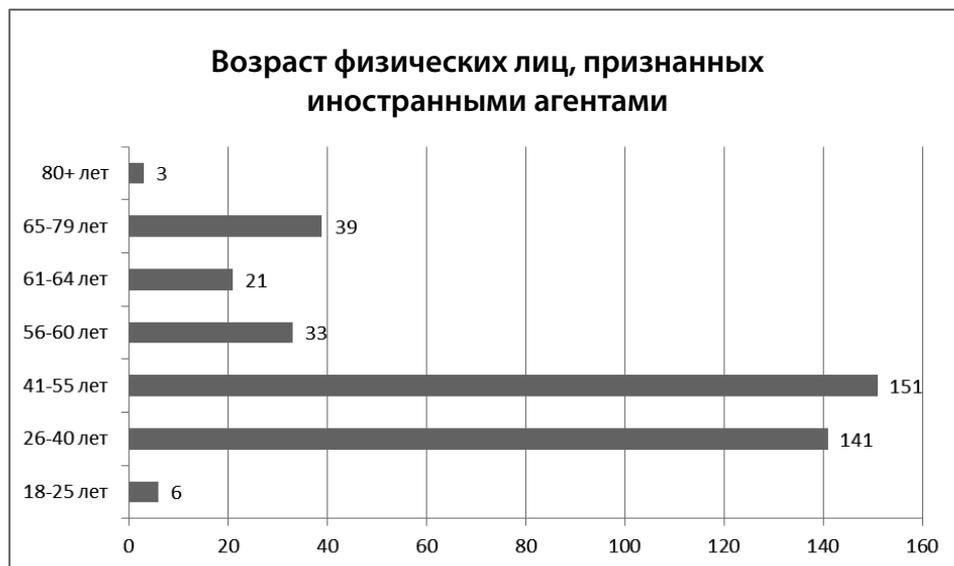

Рис. 2. Возрастная характеристика лиц, признанных иностранными агентами (2013–2023 гг.)

Что касается перспектив правового регулирования в сфере контроля за иностранным влиянием, то важно шире смотреть на явление в целом, выявлять взаимозависимости, причины и следствие, применительно к конкретному состоянию нашего государства и общества во времени и по всему кругу лиц. Разумеется, потребуется внесение определенных корректив и в законодательство, и в практику работы Министерства юстиции.

В этой связи в будущем необходимо сделать больший акцент на профилактику нарушений закона. В случае, когда круг контролируемых лиц значителен, более эффективным с точки зрения устранения нарушений является превентивная профилактическая работа.

Сегодня одной из приоритетных профилактических мер является информирование граждан и организаций об их правах и обязанностях, о том, какие действия могут рассматриваться как нарушение, а также о возможной ответственности. Кроме того, с точки зрения профилактики для всех граждан и организаций крайне важным является понимание того, какие конкретно действия могут расцениваться как иностранное вмешательство в жизнь нашей страны.

С точки зрения предупреждения нарушений может также быть эффективной индивидуальная профилактическая работа с отдельными лицами, которые находятся в зоне риска иностранного влияния. В частности, с ними могут проводиться индивидуальные и предметные беседы, разъяснения, а также им могут быть даны официальные предостережения. Минюсту России законом предоставлена

возможность гибкого реагирования на те или иные обстоятельства иностранного влияния.

Предстоит решить вопросы «пограничных ситуаций», когда имеет место негативное иностранное воздействие, в том числе финансирование, не напрямую, а через посредников, соисполнителей или соучастников.

Разные аспекты этой работы требуют филигранного мастерства и тонкой настройки аппарата специалистов. Над всем этим предстоит работать Минюсту России в самом широком диапазоне мер противодействия: от ответственности, в случаях совершения противоправных действий, до мер оперативного учета, мониторинга, публичной или индивидуальной фиксации юридических фактов, связанных с попытками вмешательства иностранного государства во внутренние дела Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Пленарное заседание восьмого Восточного экономического форума (12 сентября 2023 г.) // Президент Российской Федерации : сайт. URL: <http://kremlin.ru/> (дата обращения: 10.06.2024).
2. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // СЗ РФ. 2022. № 29 (ч. 2). Ст. 5222.
3. Официальные данные Минюста России по состоянию на 31 декабря 2023 г. // Министерство юстиции Российской Федерации : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru> (дата обращения: 10.06.2024).
4. Федеральный закон от 24 июля 2023 г. № 358-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 31 (ч. 3). Ст. 5784.
5. Foreign Agents Registration Act (FARA). Сравнительно-правовой анализ законодательства о регулировании деятельности иностранных агентов/лиц, выполняющих функции иностранных агентов (подготовленный Московским государственным юридическим университетом им. О. Е. Кутафина (МГЮА)) // Министерство юстиции Российской Федерации : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru> (дата обращения: 10.06.2024).
6. Законодательство об иностранных агентах и зарубежном финансировании: от США до Алжира // Российское агентство правовой и судебной информации : сайт. URL: <https://rapsinews.ru> (дата обращения: 10.06.2024).
7. Министерство юстиции Республики Беларусь : сайт. URL: minjust.gov.by (дата обращения: 10.06.2024).
8. Постановление Правительства Приднестровской Молдавской Республики от 12 февраля 2024 г. № 90 «О временном учете экономических агентов Республики Молдова» // Правительство Приднестровья : сайт. URL: <https://government.gospmr.org> (дата обращения: 10.06.2024).
9. Официальные данные Минюста России // Министерство юстиции Российской Федерации : сайт. URL: <https://minjust.gov.ru/ru> (дата обращения: 28.11.2024).

References

1. Plenary Session of the Eighth Eastern Economic Forum (12 September 2023). URL: <http://kremlin.ru/> (date of the application: 10.06.2024). (In Russ.)
2. Federal Law of 14 July 2022 No. 255-FZ "On the Control of the Activities of Persons Under Foreign Influence". *Collection of Legislation of the Russian Federation, 2022*, no. 29 (part 2), art. 5222. (In Russ.)
3. Official Data of the Ministry of Justice of the Russian Federation as of 31 December 2023. URL: <https://minjust.gov.ru> (date of the application: 10.06.2024). (In Russ.)
4. Federal Law of 24 July 2023 No. 358-FZ "On Amendments to Some Legislative Acts of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation, 2023*, no. 31 (part 3), art. 5784. (In Russ.)
5. Foreign Agents Registration Act (FARA). Comparative Legal Analysis of Legislation on the Regulation of the Activities of Foreign Agents/Persons Performing the Functions of Foreign Agents (prepared by the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)). URL: <https://minjust.gov.ru> (date of the application: 10.06.2024). (In Russ.)
6. Legislation on Foreign Agents and Foreign Financing: From the USA to Algeria. URL: <https://rapsinews.ru> (date of the application: 10.06.2024). (In Russ.)
7. URL: minjust.gov.by (date of the application: 10.06.2024). (In Russ.)
8. Resolution of the Government of the Pridnestrovian Moldavian Republic of 12 February 2024 No. 90 "On Temporary Registration of Economic Agents of the Republic of Moldova". URL: <https://government.gospmr.org> (date of the application: 10.06.2024). (In Russ.)
9. Official Data of the Ministry of Justice of the Russian Federation. URL: <https://minjust.gov.ru> (date of the application: 28.11.2024). (In Russ.)

Сведения об авторе:

О. М. Свириденко – доктор юридических наук, Заслуженный юрист РФ, заместитель Министра юстиции РФ.

Information about the author:

O. M. Sviridenko – Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Deputy Minister of Justice of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 03.07.2024; одобрена после рецензирования 02.08.2024; принята к публикации 26.08.2024.

The article was submitted to the editorial office 03.07.2024; approved after reviewing 02.08.2024; accepted for publication 26.08.2024.